

ОСНОВАН В АВГУСТЕ 1939 ГОДА

УЧРЕЖДЕН
МИНИСТЕРСТВОМ
ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ИЮЛЬ-АВГУСТ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 2000

Издание Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Главный редактор
И. А. АНФЕРТЬЕВ.

Редакционная коллегия:
В. Г. АГЕЕВ,
Н. Т. АКСЕНОВ,
Ю. Н. БАЛУЕВСКИЙ,
А. Д. БОРЩОВ,
И. О. ГАРКУША,
Л. В. ДВОЙНЫХ,
В. А. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. Г. ИВАШОВ,
А. Н. ИОНОВ,
А. В. КИРИЛИН,
В. А. КРАВЧЕНКО,
В. Л. МАНИЛОВ,
В. И. МИЛОВАНОВ,
А. В. ПРОНИН,
В. И. ШЕРЕМЕТ.

Редакционный совет:
К. М. АНДЕРСОН,
Е. Ю. ГУСЬКОВА,
А. Б. ДЕРЕВЩИКОВ,
Ю. М. ЗАЛОГИН,
А. А. ЗДАНОВИЧ,
В. П. КОЗЛОВ,
В. Н. КУЗЕЛЕНКОВ,
В. Н. КУМАНЕВ,
М. П. ЛУКИЧЕВ,
Н. П. МИХЕЙКИН,
А. К. НИКОНОВ,
Р. Б. РЫБАКОВ,
А. Н. САХАРОВ,
И. А. СВИНУХОВ,
А. О. ЧУБАРЬЯН.

Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Компьютерная верстка:
Е. В. ТАРАСОВА,
И. В. КУЗИНА.

© «Военно-исторический журнал»,
2000.

• БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

М.Т.КОЖЕКИНА — “Для Англии... несомненно
выгоднее... иметь соседом великую державную Россию” 3

• ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.

В.В.ГУРКИН — “Марс” в орбите “Урана” и “Сатурна” 14

• РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 гг.

А.И.КОНСТАНТИНОВ, Д.В.ИВАНОВ —
Военная цензура как условие победы 20

• ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

С.В.ВАКАР — “Это вам не университет, а эскадрон...”
(Публикация И.В.ОБРАЗЦОВА) 29

И.С.ДАНИЛЕНКО — А.А.Свечин предсказал

трагедию Пёрл-Харбора 38

А.А.СВЕЧИН — К вопросу об оперативной доктрине
японской авиации
(Публикация И.С.ДАНИЛЕНКО) 39

• НАША МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В.В.СУДАКОВ — Вологодская книга скорби
и мужества 56

• АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. ЦЕРКОВЬ

В.М.КОТКОВ — “Военное духовенство нередко
показывало примеры мужества... во время
боевых действий” 64

• ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

Н.Е.ЕЛИСЕЕВА — “Ответственность за смертность...
возложить на начальников конвоев” 71

• В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

С.Л.ТАШЛЫКОВ — Американский флот
в атомный век 78

• КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.И.СКРЫЛЬНИК — Фундаментальный свод

военных знаний 88

Е.И.МАЛАШЕНКО — Северо-западный

форпост России 90

О.А.ЕРОФЕЕВ — Великой морской державе —

мощный флот 92

• СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Ю.В.БОЙКО — Матросы крейсера “Варяг” во Франции 95

• ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ

П.В.СУВИРОВ — Фальшивый орден на груди
лжечапаевки “Анки-пулеметчицы” 96

• ЭПОХА В ФОТОДОКУМЕНТАХ

12, 52

ВОЛОГОДСКАЯ КНИГА

В ФЕВРАЛЕ 2000 года в Вологде по инициативе администрации Вологодской области, Института военной истории Министерства обороны РФ, Вологодского института развития образования, Вологодского государственного педагогического университета, Вологодского областного отделения Российского фонда мира проведена межрегиональная научно-практическая конференция на тему: "Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации".

С приветственным словом к участникам конференции обратился губернатор области В.Е.Позгалев. Доклады об актуальных проблемах патриотического воспитания молодого поколения россиян, малоизученных страницах Великой Отечественной войны представили участникам конференции заместитель начальника Института военной истории доктор исторических наук, профессор капитан 1 ранга В.Н.Вартанов (Москва), доктор педагогических наук, профессор В.В.Судаков (Вологда). На конференции выступили: первый вице-губернатор Вологодской области Н.В.Костыгов, председатель Законодательного собрания Вологодской области Г.Т.Хрипель, помощник губернатора области капитан 1 ранга А.А.Штурманов, доктор исторических наук, профессор В.Б.Конасов (Вологда), доктор исторических наук, профессор А.И.Борозняк (Липецк), генерал-полковник В.И.Гребенюк (Москва), доктор исторических наук, профессор Л.Г.Протасов (Тамбов), Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке А.Н.Потемкин (Москва), доктор исторических наук, профессор М.И.Фролов (Санкт-Петербург), полковник М.Ю.Горбатов (Вологда), доктор истории, профессор Марина Росси (г.Триест, Италия), доктор исторических наук, профессор Н.Э.Вашкау (Вол-

гоград), полковник С.Н.Ковалев (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук В.А.Артамонов (Москва), кандидат технических наук полковник И.А.Таубин (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук Н.И.Сурков (Сыктывкар), кандидат исторических наук Н.И.-Баландин (Вологда), полковник А.П.Жарский (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук С.Н.Цветков (Вологда) и др.

В работе конференции приняли участие: делегация Северного флота в составе контр-адмирала А.Н.Букина, капитана 1 ранга В.И.Молодцова, капитана 2 ранга С.А.Ковалева, а также главный редактор "Военно-исторического журнала" капитан 1 ранга И.А.Анфертьев, редактор отдела ВМФ редакции газеты "Красная звезда" капитан 1 ранга В.А.Гундаров, заместитель генерального директора ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества "Военные мемориалы" полковник запаса В.В.Мухин, руководители поисковых отрядов, представители Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, мемориального музея "Трагедия плены" (Красногорск), ряда центральных военных и областных архивов.

Участники конференции возложили венки к памятнику вологжанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, осмотрели исторические и памятные места Вологды, выставку произведений местных художников, организованную сотрудниками Вологодской областной научной библиотеки имени И.В.Бабушкина.

На заключительном этапе конференции состоялся торжественный вечер, посвященный выходу в свет заключительного тома "Книги памяти Вологодской области". Об истории создания уникального 35-томного издания рассказывается в публикуемом материале.

СКОРБИ И МУЖЕСТВА

Памятник ученикам Жерноковской школы Грязевецкого района, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной

МОБИЛИЗАЦИЯ на войну и поток добровольцев на Вологодчине продолжались в течение всей Великой Отечественной. Пешком и на подводах стекались в сельсоветы и военкоматы группы военнообязанных, а затем направлялись на формирование полков, дивизий и армий, чтобы пополнить ряды бойцов, сражающихся за освобождение Родины от фашистских захватчиков. Многие из них не вернулись.

Существует несколько точек зрения на численность этих потерь. Довольно долго и в печати, и в официальных выступлениях, и в документах областного уровня утверждалось, что за годы войны погибло 140 тыс. вологжан (например, в докладе, посвященном 30-

летию Победы). Однако в последние годы сделаны существенные уточнения. Бывший областной военный комиссар полковник А.Ф. Горовенко, ссылаясь на данные городских и районных военных комиссариатов области, в газете "Красный Север" за 23 марта 1990 года сообщает: погибло и пропало без вести 149 тыс. человек, в том числе 10 045 офицеров. Бывший областной военный комиссар генерал-майор в отставке А.Н.Преснухин называет в газете "Русский Север" за 18 февраля 1993 года цифру 152 тыс. Как в том, так и в другом случае документальный источник один — данные военных комиссариатов. Несовпадение же конечной цифры потерь стало возможным, думается, из-за разных методов подсчета или по каким-либо другим причинам необъективного характера. И тем не менее если даже, устранив подобного рода накладки, добиться точного подсчета потерь на основе имеющейся в области документальной базы, реальной картины мы, по всей вероятности, не получим.

Дело в том, что, как указывает вышедшее в свет в 1993 году статистическое исследование "Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах", ряд причин и обстоятельств (дублирование в ряде случаев учета людских потерь, учет всех без исключения извещений о смерти, в том числе на лиц, служивших в народном ополчении, в партизанских отрядах и т. д.) привели к завышению человеческих потерь, учтенных военными комиссариатами. Поэтому представляется, что любую цифру, полученную на документальной базе местных военкоматов, следует брать за истину лишь со значительными оговорками, с учетом замечаний, сделанных в указанном выше статистическом исследовании.

Но есть и иная методика подсчета, которую не могли не принять во внимание общественная редколлегия и составители "Книги памяти Вологодской области". Военкоматы вели учет, а солдатские матери и вдовы несли в душе

своей острую боль кровных потерь. Теперь мы, профессиональные исследователи, можем сказать, что именно народная методика подсчета персональных потерь полностью оправдала себя.

Вследствие этого были выработаны новые, весьма трудоемкие механизмы сверки предварительных списков, включавшие опубликование их в районных газетах и подворные обходы населения.

Если взять соотношение ушедших на фронт и не вернувшихся с войны в абсолютных цифрах, получается такая картина (по данным Книг памяти в рамках нынешнего административно-территориального деления). Ващинским райвоенкоматом за годы войны призвано и мобилизовано в Красную Армию 3272 человека, не вернулся с полями сражений 1821, т.е. 55,7 проц. Участвовали в войне 6400 уроженцев Кадуйского района — в Книгу памяти внесен 3331 человек. Из Нюксенского района ушли в армию 4657 человек, не вернулись — 2535, т.е. 54,45 проц. В Тарногском районе было призвано и мобилизовано 7088 человек (4555 военнообязанных старших возрастов, 1553 человека 1922-1927 годов рождения, 980 человек к началу войны уже служили в Красной Армии), из них не вернулись 3515. Потери составили чуть менее 50 проц. По ряду районов из-за отсутствия необходимых документов военных лет и по другим причинам не удалось точно подсчитать общее количество призванных и мобилизованных, поэтому процент потерь установить невозможно. В целом же по области каждый второй из призванных или мобилизованных не вернулся с полями сражений.

За годы Великой Отечественной войны (в том числе и в кампании на Дальнем Востоке против Японии в 1945 г.) общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил вместе с потерями пограничных и внутренних войск составили 8 668 400 человек. Вологодская область, по данным Книги памяти, потеряла 178 511 человек. Если соотнести численность потерь к общему количеству населения страны и соответственно — области, получится следующая картина. По уточненным данным в Советском Союзе к началу войны проживало 200,1 млн человек (на 1 сентября 1940 г. — 192 250,8 тыс. человек), в Вологодской области на 1 сентября 1940 года — 1671 тыс. человек. Следовательно, потери страны по отношению к общему ее населению (без учета временно оккупированных тер-

риторий) составили свыше 2,3 проц., а Вологодской области — 11,4 проц.

По данным Книги памяти, павших воинов-вологжан, чей возраст не превышал 20 лет, насчитывается 31 707 человек.

Успех даже частной боевой операции, овладение каким-либо одним населенным пунктом стоил, как правило, десятков и сотен жизней. Наверное, сегодня мало кто знает, что под Воронежем был такой пригород — Чижовка. В Книгах памяти только пяти районов нашей области (Вологодского, Ващинского, Кадуйского, Нюксенского, Тарногского) названный поселок упоминается свыше сотни раз. А сколько еще в остальных Книгах девятнадцати районов и города Вологды!

В ФЕВРАЛЕ 1942 года в Вологодской области началось формирование 100-й стрелковой дивизии. В первой половине июля 1942 года она была направлена на Воронежский фронт. “В первой декаде августа, — вспоминает Павел Гаврилович Костин, в ту пору командир минометного взвода, — 100-я стрелковая дивизия вошла в состав 40-й армии и получила приказ: преодолеть реку Воронеж и наступать в направлении города Воронежа, чтобы овладеть его юго-восточной окраиной — Чижовкой”.

Под Чижовкой погибли перечисленные в Книгах памяти пяти районов:

11 августа — М.В.Цветков из Кадуйского района, В.П.Ведров, А.М.Горынцев, А.А.Попов, В.В.Тимофеев из Тарногского;

12 августа — Н.А.Кудряков и П.И.Чусов из Вологодского района, К.А.Алексеев из Ващинского, П.Ф.Герашников из Кадуйского, П.С.Ежов и В.В.Попов из Тарногского, М.А.Баженов из Нюксенского;

13 августа — Н.П.Московский и И.Г.Никитин из Вологодского района, В.Д.Бритвин, И.А.Липин и И.С.Мозжелин из Нюксенского;

14 августа — Н.Н.Беляев, В.М.Кудряков, В.В.Кудряков, Н.И.Холмогоров из Вологодского района, А.А.Глебов, А.А.Гришичев, Ф.А.Труфанов и А.Г.Яковлев из Ващинского, Г.С.Корепанов и К.А.Попов из Тарногского;

15 августа — А.В.Мишин, П.Д.Беляев, И.М.Веселов и В.П.Мотавкин из Вологодского района, В.Е.Абакумов из Ващинского, В.Е.Попов и Ф.Х.Рожин из Нюксенского;

16 августа. Из воспоминаний Н.Д.Прощутинского: “К этому дню от моей пулеметной роты осталось двенадцать человек”;

17 августа — И.В.Кручинкин и В.Д.Филиппов из Ващинского района, В.В.Тимофеевский из Тарногского, В.А.Малютин и А.И.Селянин из Нюксенского;

18 августа — Ф.М.Оглуздин из Тарногского района и С.А.Рожин из Нюксенского;

19 августа — Д.И.Строганов из Вологодского района;

20 августа — А.Н.Лебедев и В.А.Усков из Вологодского района;

21 августа — В.В.Остроумов из Вашкинского района;

22 августа — Г.К.Шевцов из Нюксенского района;

23 августа — А.И.Фомичев из Вологодского района и П.Е.Ермаков из Кадуйского;

24 августа — И.А.Лажин из Нюксенского района;

28 августа — И.В.Дубровский из Тарногского района;

30 августа — К.А.Кудряков из Вологодского района;

31 августа — И.В.Лисицын из Тарногского района и Ф.С.Малафеевский из Нюксенского...

В сентябре согласно Книгам памяти под Чижовкой погибло 29 бойцов из Вологодского, Вашкинского, Кадуйского, Нюксенского, Тарногского районов, в октябре — 11. У десятерых не обозначена точная дата гибели.

В "Книге памяти Вологодского района" упоминается 3616 мест захоронения солдат и офицеров. Из них чуть ли не четвертая часть находится в Ленинградской области и г. Ленинграде, где похоронено 786 человек, погибших в боях и умерших от ран (здесь и далее подсчет наш. — Авт.). Лишь в одном из тогдашних районов этой области — Мгинском имеется 277 захоронений. Абсолютное большинство их датируется 1942 и 1943 годами.

12 января 1943 года началось и 18 января успешно завершилось наступление наших войск с целью прорыва блокады Ленинграда. В нем участвовало много солдат и офицеров, призванных в армию из Вологодского района. Только за эти семь дней в одном лишь Мгинском районе их погибло 50 человек. В Синявино — 40 солдат и офицеров, призванных в армию из Вологодского района, у д.Вороново — 15, у д.Гонтова Липка — 14, у д.Гайталово — 12, у д.Тартолово — 11, в Пятом рабочем поселке — 6, в Седьмом — 9, в Четвертом — 2, в Восьмом — 2, у д.Апраксин Городок — 7, у озера Синявинского — 3, на берегу р. Черной — 3, у д.Назия — 8, у д.Новое — 4, у д.Дусьево — 4, у пос. Эстонского — 5, на Синявинских торфоразработках — 4, у д.Погостье — 13, у д.Килози — 5, у д.Липки — 5, у д.Александровки — 3, у д.Карбусель — 6. Только из одного района Вологодской области!

По данным Книги памяти, в 1941 году на полях сражений полегло 35 440 воинов-вологжан, в 1942-м —

53 513, в 1943-м — 40 446, в 1944-м — 26 608, в 1945-м — 10 808. У 11 518 воинов дату гибели установить не удалось.

Святым почитают потомки место упокоения родного человека, его могилу. В "Книге памяти Вологодского района" помещены фамилии 6941 человека, место и обстоятельства гибели которых не установлены (напомним, что установлены данные на 3616 человек). По сведениям "Книги памяти Вашкинского района", не установлены места и обстоятельства гибели 908 воинов, Кадуйского — 1738, Нюксенского — 1111, Тарногского — 2003... Почему эти цифры так велики и в ряде случаев намного превышают число людей, место и обстоятельства гибели которых известны?

Генерал-полковник А.Н.Клейменов, в 1990 году являвшийся председателем координационного центра Министерства обороны СССР по увековечению памяти защитников Родины, отмечал: "Исторические причины, породившие эти недостатки, далеко не однозначны. В частности, одна из причин, по которой сотни тысяч наших воинов не были захоронены в начальный период войны в соответствии с порядком, установленным для частей действующей армии, связана с характером боевых действий на советско-германском фронте и масштабами потерь. Стремительное продвижение немецко-фашистских войск в глубь советской территории и окружение ими целого ряда наших оперативных объединений зачастую не позволяло вести персональный учет безвозвратных потерь личного состава частей и соединений, а также соблюдать ритуал захоронения погибших бойцов и командиров. К этому следует добавить, что значительное количество документов по учету безвозвратных потерь личного состава воинских частей и соединений утрачено в ходе боевых действий, и особенно много — в начальный период войны. Часть из них (секретные материалы) была уничтожена в связи с угрозой захвата противником. Из-за отсутствия документальных подтверждений гибели большинство погибших воинов было отнесено к числу пропавших без вести" ².

Определенные трудности с учетом и захоронением погибших воинов, как отмечал А.Н.Клейменов, возникали и в последующие годы войны. "В условиях высоких темпов наступления наших войск, сопровождавшегося порой значительными потерями личного состава, организация учета и захоронения погибших крайне осложнялась. К тому же согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 1 апреля 1942 года организация учета и захоронения

Уроженец Вологодской области
летчик-истребитель
гвардии старший лейтенант
А.Г.Машенкин

нения советских воинов, обнаруженных на освобожденной от противника территории, возлагалась на исполномы областных и местных Советов депутатов трудящихся, которые в условиях того времени не были готовы к решению подобной задачи".

По мнению А.Н.Клейменова, крайне отрицательно повлияла на состояние персонального учета безвозвратных потерь личного состава необоснованная отмена приказом НКО № 376 от 17 ноября 1942 года индивидуальных медальонов для военнослужащих с пергаментными вкладышами, где указывались фамилия, имя и отчество, воинское звание, год и место рождения, адрес семьи. И, наконец, проблема персонального учета безвозвратных потерь иувековечения памяти погибших военнослужащих усугублялась также низким уровнем этой работы в штабах многих воинских частей, соединений, оперативных объединений и в центральных органах военного управления.

Как бы то ни было, следует приложить максимум усилий, чтобы имена павших в войне, обстоятельства их гибели, места захоронения были все

же открыты в той степени, в какой это возможно. Выход Книг памяти — большой шаг вперед в этом направлении. Однако эту работу следует продолжать и впредь. Бывший председатель редколлегии Всесоюзной Книги Памяти генерал армии И.Н.Шкадов говорил в 1989 году: "Наша сверхзадача — максимально сузить неизвестность. Узнать все, что еще поддается узнаванию, чтобы за возможно меньшим числом фамилий следовала точка, означающая безвестную гибель"³. Такая работа шла в Вологодской области в процессе подготовки Книг памяти городов и районов, продолжается она и сейчас, поскольку место и обстоятельства гибели 85 984 воинов-вологжан не установлены. Из них 26 567 человек погибли в 1941 году, 24 874 — в 1942 году, 13 866 — в 1943-м, 7193 — в 1944-м, 2914 — в 1945-м, а на 10 487 человек нет данных о времени их гибели.

У 627 павших в годы войны не удалось установить и воинское звание. У 24 609 человек нет данных о дате рождения.

Уже после выхода в свет "Книги памяти Нюксенского района" (1989 г.) ветераны вологодской краевед А.А.Морщинин опубликовал в газете "Красный Север" список 33 вологжан, погибших в Белоруссии и захороненных на территории Шумиловского района. Среди них Виталий Платонович Башковский из Нюксенского района, рядовой 302-го стрелкового полка, погибший 26 июня 1944 года и захороненный в д.Глушица Козельского сельсовета. В Книге памяти этого имени нет.

В вологодской газете "Красный Север" выступил председатель совета ветеранов при Спас-Деменском райвоненкомате Калужской области Л.Тренин со списком вологжан, захороненных на территории этого района (88 человек), в числе которых оказались и 14 уроженцев Вологодского района. Причем фамилии лишь двоих из них оказались занесенными в Книгу памяти, а один — А.В.Изюмов — значился как без вести пропавший. Теперь благодаря поискам ветеранов Спас-Деменского района для вологжан открыто последнее место захоронения еще двенадцати их земляков. Это Барболин Алексей Иванович, Дуров Василий Андреевич, Етонский Григорий Петрович, Иванов Геннадий Васильевич, Изюмов Александр Васильевич, Котов Василий Васильевич, Сивериков Афанасий Егорович, Хорошин Николай Венедиктович, Чашин Федор Андреевич, Шабанов Николай Васильевич, Малиновский Игорь Александрovich, Увтюжский Николай Александрovich.

В Книге памяти каждого города и

района нашей области записаны сотни земляков, местом погребения которых стала Ленинградская область. Об этом, в частности, говорилось выше — на примере "Книги памяти Вологодского района". Однако не все погибшие вошли в ее списки. Ни в первом, ни во втором ее разделах не упоминается, например, Пахомов Василий Васильевич, 1910 года рождения из села Кубенна (Кубенского?) бывшего Кубено-Озерского района (ныне в составе Вологодского). Он погиб 12 марта 1943 года. Эту фамилию назвали члены поисковой группы "Долг" из Череповца. Они установили, что В.В.Пахомов и еще два наших земляка — Дорохов Александр Федорович (из Белозерского района) и Большаков Михаил Васильевич (из Вологодского района, он занесен в Книгу памяти) — похоронены в урочище Коровий Ручей Ленинградской области. Опубликовано это было в череповецкой газете "Речь" в июне 1992 года.

ДУМАЕТСЯ, что при отсутствии в архивах каких-либо сведений о без вести пропавших главным источником остается сохранившееся в земле. В Вологодской области есть несколько молодежных поисковых групп, которые ведут и продолжают вести раскопки в местах былых боев. В частности, ряд лет они проводились там, где в годы войны проходила Оштинская оборона. В 1990 году, например, лишь за десять дней работы здесь удалось поднять и перезахоронить останки 167 неизвестных солдат. К сожалению, лишь у единиц погибших установлены фамилии. Так, по одному из найденных при раскопках медальонов удалось узнать фамилию погребенного солдата-вологжанина. Им оказался Иван Прокопьевич Селяков из Зеленцовского сельсо-

вета Рослятинского (ныне Бабушкинского) района, красноармеец, 1909 года рождения. Вскоре в Никольском районе отыскали родственников павшего на поле боя солдата...

В "Книге памяти Тарногского района" Михаил Никандрович Кузьмин, 1910 года рождения, из д.Черняково Маркушевского сельсовета значится в разделе о военнослужащих, место и обстоятельства гибели которых не установлены. Между тем члены клуба "Прометей" Верхне-Лубянской школы Белгородской области сообщают, что старший сержант М.Н.Кузьмин (дата и место рождения совпадают) в составе 91-й отдельной танковой бригады 1 июля 1942 года участвовал в боях за село Верхне-Лубянки и захоронен здесь. В "Книге памяти Вологодского района" в раздел о военнослужащих, место и обстоятельства гибели которых не установлены, занесен краснофлотец Федор Nicolaевич Соколов, 1924 года рождения, из д.Васюнино Лихтошского сельсовета. Его тоже уже можно считать без вести пропавшим: в газету "Красный Север" пришло письмо из г.Кола Кольского района Мурманской области, в котором сообщалось: "14 октября 1944 года в одном из боев на Кольском полуострове автоматчик 125-го полка морской пехоты Краснознаменного Северного флота Федор Nicolaевич Соколов повторил подвиг Александра Матросова. Ф.Н.Соколов — уроженец Вологодской области, Вологодского района, д.Васюнино".

Михаил Васильевич Медведев, 1906 года рождения, рядовой, призванный в армию из Нюксенского района, умер в плену 8 августа 1941 года. Так сказано в "Книге памяти Нюксенского района", запись основывалась на соответствующих документах. Но вот какие поправки приходится делать сейчас, после того как Книга уже вышла в свет. Оказывает-

Воинское захоронение в Великом Устюге

ся, М.В.Медведев, взятый в плен 8 августа 1941 года, 16 ноября попал в госпиталь г.Каннуса в Финляндии, 10 декабря переведен в лагерь № 1 в г.Настоле, затем в лагерь № 2 в г.Наараари, где умер 12 февраля 1942 года. Это выяснил финский гражданин Аарре Саллинен. В газете "Красный Север" уже опубликованы два списка вологжан — узников финских лагерей для военнопленных, составленных им, на девятнадцать человек (публикации 6 декабря 1990 г. и 22 января 1992 г.). И эту работу Аарре Саллинен намерен продолжить.

В "Книге памяти Нюксенского района" рядовой Николай Михайлович Попов, 1921 года рождения, из д.Восторе Востровского сельсовета значится как без вести пропавший в декабре 1942 года. Однако сведения эти оказались не точны. В 1990 году, когда Книга уже увидела свет, в вологодской газете "Красный Север" был опубликован список из 26 вологжан, погибших в лагере для советских военнопленных "Шталаг № 352", располагавшемся в годы войны у д.Мисюковщина в окрестностях г.Минска в Белоруссии. В лазарете этого лагеря чудом сохранилась тетрадь с фамилиями 9425 военнопленных, умерших в 1941-1942 гг. Имена и фамилии с датой и местом рождения фиксировал в ней неизвестный военврач. Спустя годы тетрадь была найдена, список передан огласке. Фамилии вологжан сообщил в Вологду директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны А.И.Ульянович. В списке, в частности, говорится, что Николай Михайлович Попов погиб 26 октября 1941 года.

ТАК ПО КРУПИЦАМ складывается правда о погибших, о тех, кого долгое время считали пропавшими без вести.

На отпор врагу было мобилизовано свыше 330 тыс. вологжан — более 21 проц. от общей численности населения области по состоянию на 1 января 1941 года. Кем они были? Хлеборобами и строителями, токарями, кузнецами и лесозаготовителями, инженерами, учителями, служащими. Они ушли на фронт, оставив любимую работу, семьи и привычные домашние дела. Недосеяли, недостроили, недолюбили...

Война беспощадно прореживала семьи вологжан, смерть забирала самых лучших. Писатель Александр Яшин, побывавший летом 1944 года на родине в д.Блудново Никольского района, писал в своем дневнике: "5 августа... В каждом почти дому убитые, чаще 2-3 человека, о многих нет известий по году и больше, но в их жизнь еще верят".

В Вологодском районе не вернулись

с фронта после войны по пять человек из двух семей: Демидовых (д.Крени) и Лопатиных (д.Старое). По четыре человека — из 22 семей: Беляевых (д.Кубаево), Белорусовых (д.Бильково), Ва-силиковых (д.Осиновка), Дикаревых (д.Ермоловское), Жарковых (д.Сокольниково), Карповых (д.Яскино), Ко-чиных (д.Путилово), Медведевых (д.Тимово), Монасовых (д.Березник), Нелепиных (д.Лучниково), Никеровых (д.Редькино), Подхомутовых (д.Ямино-во), Прядильщиковых (д.Ватолино), Слоевых (д.Мясниково), Сmekаловых (д.Филино), Смирновых (д.Мальгино), Смирновых (д.Колотилово), Соболихиных (д.Марьинское), Старофеевых (д.Кузнецово), Толокновых (д.Кожино), Шитовых (д.Высоково), Шмаровых (д.Высочка). По три человека — из 43 семей.

Из семьи Александры Александровны и Петра Николаевича Карповых (д.Яскино бывшего Осановского сельсовета) из одиннадцати детей шестеро ушли на фронт. И четверо сыновей — Николай, Алексей, Анатолий, Александр — с войны не вернулись. Лишь дочери Нина и Лидия пришли с фронта живыми. Не менее трагичным оказалось военное лихолетье для семьи Лопатиных из д.Старое Рабоче-Крестьянского сельсовета. Шестеро сыновей Анны Федоровны и Петра Васильевича участвовали в Великой Отечественной. Лишь младшие сыновья Александр и Константин остались живы, а Павел, Николай, Василий, Петр погибли.

В Верховажском районе из семьи Евгении Давыдовны и Василия Ивановича Петуховых ушли на фронт семеро сыновей: Изосим, Василий, Алексей, Иван, Геннадий, Николай, Пониект. Родители встретили после войны лишь одного — Изосима. Из Морозовского сельсовета не вернулись с фронта четверо братьев Ильиных — Аплей, Фикторин, Николай, Федор; из Терменгского — четверо сыновей Анны Семеновны Скулиной: Михаил, Александр, Максим, Федор; из Нижнекулойского — четверо сыновей Павлы Васильевны и Михаила Петровича Киселевых: Павлин, Николай, Алексей, Анатолий.

В Вашкинском районе во многих семьях не пришли с фронта по двое и более сыновей. Мария Яковлевна и Дмитрий Антонович Тарелкины не дождались Андрея, Василия, Павла и Николая. Также по четверо сыновей не вернулись в семьи Елисеевых из д.Червяни Мунского сельсовета, Олюшиных из с.Муньга Ухтомского сельсовета, Ивановых из д.Росстани Пиксимовского сельсовета. Трех сыновей — Алексея, Николая, Сергея — потерял Павел Николаевич Фунтиков из

д. Пиньшино Васильевского сельсовета.

В Кадуйском районе тяжелое горе утрат коснулось не менее 4000 семей (около 60 проц. проживавших тогда здесь). Из 350 семей ушли и не вернулись домой по два и более человека. Рано овдовевшая крестьянка из д. Малофеево Аксинья Исаковна Волкова одна вырастила шестерых сыновей и дочь. Все ее шестеро сыновей погибли на войне. По четверо сыновей не вернулись с войны в семьях Беловых (д. Новинка Андроновского сельсовета), Бартовых (д. Подосинник Барановского сельсовета), Григорьевых (д. Чуприно Кадуйского сельсовета), Давыдовых (д. Маза Мазского сельсовета), Зориных (д. Средний Двор Федото-Раменского сельсовета), Карташевых (д. Заозерье Заозерского сельсовета), Козневых (д. Ишкобой Ишкобойского сельсовета), Кундовых (д. Вертягино Вертягинского сельсовета), Степановых (д. Бор Мазского сельсовета), Шибаевых (д. Березовик Бойловского сельсовета), Захаровых (д. Заозерье Заозерского сельсовета).

В Нюксенском районе во многих семьях не вернулись с фронта по двое и более человек. Четверо сыновей Прасковьи и Федора Малафеевских из Юшковского сельсовета — Александр, Сергей, Михаил и Иван — погибли на полях сражений; трое сыновей погибли в семье Березиных из Нюксеницы — Михаил, Иван, Николай (старшему из них было 20 лет); трое сыновей — Илья, Василий, Павел и внук Николай не вернулись в семью Клементьевых из д. Кокшенской Нижне-Уфтуяского сельсовета. Погибли Евграф Дмитриевич Ермолинский и двое его сыновей — Николай и Павел (д. Верховье Бруноволовского сельсовета).

В Тарногском районе пятерых сыновей проводили на фронт Екатерина Степановна и Александр Степанович Оглуздины из д. Конец Ромашевского сельсовета, а домой вернулся только один — Павел, остались на полях сражений Петр, Дмитрий, Михаил и Константин. У Марфы Гавриловны Кручининой из д. Милогорская Маркушевского сельсовета пали в боях муж Варлаам, сыновья Михаил и Филарет. Не дождалась до- мой троих сыновей — Ивана, Михаила и Василия — Анна Флегонтовна Армееева из д. Павловская Верховского сельсовета. Анна Петровна и Зиновий Александрович Ждановы из д. Югра Шебеньского сельсовета проводили на фронт четверых сыновей, а домой дождались только одного — Александра. Валентин умер от ран в госпитале, Виталий погиб в бою в Смоленской области, младший — Авксентий — под Сталинградом. У Ольги Ивановны Ждановой из той же

деревни остались лежать в братских могилах муж Иван Ильич, сыновья Иван и Илья.

В Слудневском сельсовете Бабаевского района не вернулись с войны четверо братьев Шараевых: Тимофей, Федор, Александр, Иван; пятеро братьев Сажиных: Иван, Василий, Сергей, Анатолий, Семен; Андрей Ефимович Шараев и его сын Николай. Погибли шестеро братьев Павловых из д. Старый Починок Никольского района, пятеро братьев Яковлевых из Вытегорского района, пятеро братьев Захаровых из города Бабаево...

Перечень этот бесконечен.

В ОЙНА выкосила многие вологодские семьи. Уроженцы вологодских крестьянских родов уходили по мобилизации на фронт. Оглядывались на отчий дом, не зная еще, что никогда уже не придется вновь переступить его порог в городе на Белом озере, в с. Зубово, в д. Березовая Слободка. Ни в одном из названий населенных пунктов Вологодчины нет и намека на какую-то особую воинственность его жителей. Скорее наоборот. Есть под Вологдой маленькая деревня, из которой на войну ушли братья Золотовы. И пять отнятых войной жизней братьев — это пять частиц огромной цены возвращенного Земле мира. Называется же деревня Золотовых — Мироносица.

* * *

В "Книге памяти Вологодской области" впервые собраны вместе те, кто никогда и ничего уже не расскажет о времени и о себе. Работа над этой книгой заняла в общей сложности 12 лет. Общий ее тираж составил 166 тыс. экземпляров.

Основная тяжесть работы легла на плечи составителей районных (городских) томов Книги памяти. Ветераны войны и труда В. П. Сумароков, А. Г. Юков, А. А. Едемский, А. И. Хохрин, А. П. Шананина, Е. В. Лукичева, И. Н. Корнилова, Е. П. Таллер и другие, являясь ответственными составителями отдельных томов, внесли основной вклад в увековечение памяти павших.

¹ Костин П. Г., Михеев В. И. От Вологды к Берлину. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1990. С. 42.

² Воен.-истор. журнал. 1990. № 4. С. 4, 5.

³ Известия. 1989. 25 мая.

В. В. СУДАКОВ,
доктор педагогических наук,
профессор
(Вологда)